

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Гун Цзэхуэй

«Усадебный топос в прозе И.А. Бунина: константы и эволюция»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности. 5.9.1 – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Тема дворянской усадьбы, будучи ключевой в творчестве И.А. Бунина, не раз становилась предметом исследования. В диссертации достаточно полно представлен обзор существующей научной литературы по теме, как отечественных ученых, так и китайских филологов. Вместе с тем, **актуальность** своего исследования Гун Цзэхуэй видит в необходимости обновления угла зрения, чему служит, во-первых, привлечение теории М. Фуко о гетеротопных пространствах, во-вторых – нахождение параллелей бунинского благодатного мира усадьбы с образами в произведениях китайской литературы.

Научная новизна реферируемого исследования заключается в расширении культурного диалога российских и китайских исследователей творчества Бунина и в рассмотрении усадебного топоса в повести «Суходол» и романе «Жизнь Арсеньева» как гетеротопии, включающей совокупность «мест инаковости». Безусловно, данный подход способен актуализировать научную полемику, побуждает заново посмотреть на хорошо известные произведения писателя. В плане терминологических уточнений, которые автор диссертации намечал в качестве одной из своих задач, отметим проведение различия между понятиями «усадебный топос» (образ усадьбы) и «усадебный комплекс» (особый психологический комплекс), причем последнее понятие как раз разрабатывалось китайскими филологами, что доказывает продуктивность научного диалога.

Автореферат позволяет заключить, что в диссертации предпринят достаточно точный анализ целого ряда бунинских произведений (около 20 произведений из разных периодов творчества), что позволило выявить и константные черты «усадебного топоса» в творчестве писателя, и проследить за его эволюцией. Предложенная во второй главе диссертации периодизация изменяющегося усадебного топоса не вызывает возражений:

а) Первый этап: 1890–1910 гг. Произведения этих лет характеризуются, с одной стороны, эскизным образом усадьбы, а, с другой, – ключевым и усиливающимся мотивом запустения и разрушения усадебного мира.

б) Второй этап: 1920–1930 гг. Утрата некогда дорогого мира акцентируется онейрической и утопической составляющими усадебного топоса.

в) Третий этап: 1940–1950 гг. Произведения этих лет характеризуются большей фактурностью, вещественностью и реалистичностью описаний усадебного быта.

Интересный поворот в рассмотрении темы представлен в разделе 2.1.1 «Образ усадьбы и детский ракурс восприятия». Содержащиеся в данном разделе наблюдения могут быть использованы в дальнейшем при рассмотрении субъектной организации лирико-философских миниатюр Бунина 1920-1930-х гг., где при сохранении детского взгляда на мир «здесь» и «сейчас» возникает надсубъектная позиция повествователя, отодвигающая картину в некий «мифический аорист» («Часовня», «Первая любовь» и др.).

Безусловно, следует отметить глубокий сопоставительный анализ рассказа Бунина «Несрочная весна» и китайской поэмы «Персиковый источник». В связи с отмеченной параллелью, зададим **вопрос**: в своей известной работе Томас Марулло проследил переключки творчества Бунина с буддизмом; можно ли говорить о каких-либо общих тезисах в мировосприятии Бунина с китайской философией мира?

Еще один **вопрос** вызывает контрастное сопоставление рассказа Бунина «Именины» с одноименным рассказом Чехова. Можно ли говорить, что в усадебном топосе Бунина, часто столь идеализированном, есть черты «маски», скрывающей властные, социальные, гендерные отношения? Наиболее очевидна «масочность» в рассказе «Антигона». По поводу «Темных аллей» автор диссертации пишет, что в усадьбе не было социальных границ, однако жизнь разделила героев. Но ведь социальные различия не в последнюю очередь развели героев, а сформированы они уже и господским укладом в усадьбе?

В порядке научной полемики выскажем следующее соображение: обосновывая целесообразность использования понятия «топос» (а не усадебный текст, усадебный миф и т.п.), следовало уточнить, что в «Жизни Арсеньева», если следовать идеям Фуко, воплощена именно компенсаторная гетеротопия (а не, допустим, кризисная или девиационная), см. Фуко Мишель. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. Б. М. Скуратова под общей ред. В. П. Большакова. — М.: Праксис, 2006. — Ч. 3. — 320 с. — С. 203. Кроме того, не помешало бы более четко отграничить свое понимание «топоса» от того, которое обосновывал Э.Р. Курциус — устойчивая формула, далеко не всегда имеющая пространственный смысл (к топосам он относил и архетипы, и композиционные формулы повествования, и устойчивые типы описания природы). Данные размышления не снижают общей положительной оценки диссертации.

17.04.2026

Барковская Нина Владимировна, доктор филологических наук (научная специальность 10.01.01 – Русская литература), профессор, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Адрес: 620091 г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26

сайт: <https://uspu.ru>

официальная почта: uspu@uspu.ru

телефон: +7(343)235-76-66

